

5. Бунин И. А. Публицистика 1918 -- 1935 годов. — М.: ИМЛИ РАН, “Наследие”, 2000. — 640 с.
6. Гуль Роман. Одвуконь: Советская и эмигрантская литература. — Нью-Йорк, 1973. — 324 с.
7. Зайцев Борис. Странник. — Петербург: Scriptorium, МСМХСIV. — 112 с.
8. Зайцев Б. К. Знак Креста. — М.: Паломник, 1999. — 500 с.
9. Зайцев Б. К. Собр. соч.: В 5 т. — Т. 3. Звезда над Булонью. — М.: Русская книга, 1999. — 576 с.
10. Зайцев Б. К. Собр. соч.: В 5 т. — Т. 7 (доп.). Святая Русь. — М.: Русская книга, 2000. — 528 с.
11. Ильин И. А. Собр. соч. в 10 тт. — Т.5. — М.: Русская книга, 1996. — 608 с.
12. Ильин И. А. Собр. соч. в 10 тт. — Т. 9–10. — М.: Русская книга, 1999. — 512 с.
13. Ильин И. А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1927 --- 1934). — М.: Русская книга, 2000. — 506 с.
14. Ильин И. А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1947 --- 1950). — М.: Русская книга, 2000. — 528 с.
15. Йейтс Франсес. Розенкрейцерское просвещение. — М.: Алетейа, Энигма, 1999: — 496 с.
16. Лурье Светлана. Изучение этнической картины мира как интердисциплинарная проблема. <http://etnopsychology.narod.ru/slavorie/articles/interdisciplinary.htm>
17. Неизвестный Булгаков. — М.: Изд-во “Книжная палата”, 1992. --- 463 с.
18. Осоргин М. Российские писатели о себе // Современные записки. — 1924. — № 21. — С. 374 — 375.
19. Осоргин Михаил. Времена. — Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 1992. - - 608 с.
20. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. — Изд. 4-е. — Т. 7. — Л: Наука, 1978. — 543 с.
21. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. — Изд. 4-е. — Т. 8. — Л: Наука, 1978. — 415 с.
22. Степун Ф. Мысли о России // Современные записки. — 1925. — № 23. — С. 342 — 371.
23. Чудакова М. Без гнева и пристрастия: Формы и деформации в литературном процессе 20 – 20 годов // Новый мир. — 1988.- - №9. — С. 240 — 260.
24. Шмелев И. С. Собр. соч.: В 5 т. — Т. 2. Въезд в Париж. — М.: Русская книга, 1998. — 512 с.

Поступило в редакцию 21.09.2002

УДК 81-139

Иванова Н. П.

КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В настоящее время ведущими методистами принят за основу коммуникативно-деятельностный подход к обучению иностранному языку, так как “владеть языком значит не только адаптироваться к ситуациям общения, но и воздействовать на участников коммуникации, взаимодействовать с ними, то есть пользоваться языком как инструментом в других деятельности” [1; с. 53]. Таким образом, коммуникация — это, прежде всего, деятельность.

Предлагая теорию построения учебника русского языка для иностранцев, А. Р. Арутюнов определяет коммуникацию как “обмен между членами одного язы-

кового сообщества для достижения взаимопонимания и взаимодействия через коммуникативно-речевые акты” [1; с.58]. Есть основания полагать, что концепция А. Р. Арутюнова базируется на теориях, возникших в лингвистике конца 60-х годов XX века. В частности, использование им термина “коммуникативно-речевые акты” для обозначения основных единиц и инструментов коммуникации указывает на то, что Арутюнов был знаком с получившей в то время широкое распространение теорией речевых актов.

Ядро теории речевых актов (далее ТРА) составляют идеи, изложенные английским логиком Дж. Остином в курсе лекций “Слово как действие”, прочитанном в Гарвардском университете в 1962 году. Впоследствии эти идеи были развиты американским логиком Дж. Серлем в монографии “Речевые акты” и ряде статей.

В первой половине XX века языкознание в течение довольно длительного периода было сосредоточено на изучении одной из двух диалектически взаимосвязанных сторон языка — языковой системы. Начиная же со второй половины шестидесятых годов, центр внимания переносится на вторую сторону этого диалектического единства — речевую деятельность — и ее продукт — связный текст.

В настоящее время ТРА является довольно популярной, так как она уловила и раскрыла важный аспект речевой деятельности, который не получил должного освещения в других концепциях.

При высказывании говорящий приводит в движение речевой аппарат, произносит звуки. Но, кроме этого, он высказывает утверждение или задает вопрос, обещает или предупреждает, то есть совершает акты из числа тех, которые Остин назвал иллокутивными. По его же теории, слово — это действие, разновидность действия. Как и любые другие, эти действия имеют свою структуру:

- 1) иллокуция (речевое намерение) — цель, с которой произносится предложение;
- 2) локуция — непосредственно речение;
- 3) перлокуция — воздействие (эффект) речевого акта, которое не всегда совпадает с иллокутивной функцией.

Развивая теорию Остина, Серль пришел к выводу, что единицей языкового общения является не слово, а иллокутивный акт, то есть производство конкретного предложения в определенных условиях. На этом положении он и основал теорию речевых актов.

ТРА — довольно стройное учение, имеющее своим предметом прежде всего иллокутивную силу высказывания, и на этом основании данную теорию можно было обозначить более конкретным термином “иллокутивная семантика”. Ядро понятия иллокутивной силы составляет коммуникативная цель (намерение, установка) говорящего.

В рамках ТРА Серль выделил пять типов речевых актов:

- 1) ассертивы (утверждения);
- 2) директивы (просьба, совет, мольба, приказ, вопросы);
- 3) комиссивы (клятвы, обещания);
- 4) декларативы (называния);
- 5) экспрессивы (приветствия и т. д.).

Эти виды речевых актов называются видами иллокуций. Остин полагал, что для уяснения сущности иллокуций надо собрать и расклассифицировать глаголы, которые обозначают действия, производимые при говорении, и могут использовать-

ся для экспликации (языкового выражения) силы высказывания. Такие глаголы называются иллокутивными. Остин утверждает, что глаголов, обозначающих речевые действия, больше тысячи, в частности, в английском языке их 188. Серль выделил в английском языке 107 таких глаголов. Ю. Д. Апресян считал, что в русском языке 113 перформативных глаголов.

Совершение иллокутивного акта относится к тем фазам поведения, которые регулируются правилами. Серль поставил задачу эксплицировать понятие иллокутивного акта, задав необходимые и достаточные условия для совершения конкретного вида иллокутивного акта и выявив семантические правила для употребления выражения (или синтаксического средства), которое маркирует высказывание как иллокутивный акт данного вида.

Гипотеза, на которой основывается данная теория, состоит в том, что семантику языка можно рассматривать как ряд систем правил, создающих деятельность, существование которой логически зависит от этих правил (это так называемые конститутивные правила). Эта гипотеза состоит также и в том, что иллокутивные акты — это акты, совершаемые в соответствии с наборами правил.

Существуют следующие аспекты коммуникативно-целевой семантики, которые необходимо учитывать в ходе осуществления речевого акта:

1) прагматическая ситуация, порождающая то или иное коммуникативное намерение;

2) способ экспликации коммуникативного намерения.

А. Р. Арутюнов классифицировал речевые действия в зависимости от типов коммуникативного намерения инициатора общения. В отличие от Серля он выделил не пять, а шесть типов речевых действий: директивные, дескриптивные, когнитивные, кооперативные, экспрессивные, конвенциональные,

Представляется, что художественные тексты, обращение к которым приобретает особое значение в иностранной аудитории, могут быть рассмотрены как образцы решения коммуникативных задач на разных стадиях обучения определенным речевым действиям, отличительные особенности которых накладывают отпечаток на методику работы с тем или иным произведением.

На начальных стадиях работы особое значение имеет анализ прагматической ситуации, требующей совершения определенного вида речевого действия, и только затем рассматриваются возможные языковые средства реализации возникшего коммуникативного намерения. Так, директивные речевые акты побуждают к действию; здесь сообщение имеет побудительную силу для получателя; данное речевое намерение эксплицируется, к примеру, в виде запрета и рекомендации. Но если запрет является ограничительной директивой, то рекомендация, напротив, является разрешающим речевым актом. Используя императивы для речевого оформления обоих видов директив, говорящий лишь в случае запрета употребит отрицательную частицу “не”. Очень часто в процессе общения эти два, казалось бы, противоположных по коммуникативному намерению речевых действия оказываются рядом. Ярким примером может служить стихотворение А. С. Пушкина “Если жизнь тебя обманет...” Сказка же Л. Н. Толстого “Царь и рубашка” может быть проанализирована как образец реализации рекомендации и приказа. Отличие прагматической ситуации в данном случае заключается в степени обязательности осуществления данных директив. Анализ языковых средств и синтаксических конст-

рукций, используемых для экспликации этих речевых намерений, может быть проведен с учетом этого различия. Если для выражения рекомендации используются, во-первых, глаголы будущего времени, во-вторых, высказывания, оговаривающие условия совершения указанного действия, и, в-третьих, инфинитивные конструкции с модальными глаголами “надо”, “можно”, то для выражения приказа — инфинитивные конструкции с глаголами “приказать”, “велеть”, причем высказываний, оговаривающих условия выполнения приказа, быть не может. В ходе работы с текстом анализируется различие указанных синтаксических конструкций и прагматических ситуаций, требующих их произнесения.

При обучении дескриптивным речевым действиям, служащим для передачи информации о факте, в качестве примера решения коммуникативной задачи могут быть проанализированы описания из рассказа А. С. Грина “Голос и глаз” и те изобразительные средства, которые позволяют этим описаниям стать зримыми, слышимыми и даже осязаемыми.

Когнитивные речевые действия служат для достижения взаимопонимания с адресатом: отправитель и получатель излагают свое отношение к сообщению, чтобы достичь взаимопонимания относительно сообщения. Они могут сделать это с помощью речевых действий, реализующих различные варианты коммуникативных намерений. Так, приводя пример, говорящий рассказывает случай, который может быть дан в качестве пояснения или в доказательства чего-либо. Примером решения этой коммуникативной задачи может служить басня Л. Н. Толстого “Утка и месяц”.

Излагая довод, говорящий высказывает мысль или суждение (стихотворение М. Ю. Лермонтова “Отчего”); объясняя, человек совершает речевое действие, помогающее понять что-либо (стихотворение А. С. Пушкина “Я думал, сердце позабыло...”); приводя аргумент, говорящий излагает суждение, необходимое для доказательства чего-либо (басня Л. Н. Толстого “Волк”); занимаясь сравнением, автор уподобляет один предмет другому, одну ситуацию другой (стихотворение С. А. Есенина “Шаганэ ты моя, Шаганэ... ”); проводя аналогию, говорящий акцентирует внимание на сходстве предметов, явлений, понятий (стихотворение М. Ю. Лермонтова “Нищий”).

Как известно, доказательство — это система аргументов. Рассказ А. П. Чехова “Шуточка” дает возможность, опираясь на текст, построить систему аргументов, позволяющих доказать основные выводы, к которым приходит читатель в ходе анализа данного произведения.

Строя рассуждение, говорящий излагает мысли в логически последовательной форме. Анализируя рассказ А. М. Горького “Макар Чудра”, читатели могут не только познакомиться с образцом решения коммуникативной задачи данного вида, но и построить собственное рассуждение по ключевым вопросам проблематики этого произведения.

Отличительные особенности указанных коммуникативных намерений порождают различия языковых средств их экспликации, поэтому в ходе работы с данными художественными текстами этому нужно уделить особое внимание.

Кооперативные речевые действия возникают в случае необходимости взаимодействия с адресатом, то есть отправитель и получатель координируют свои действия относительно сообщения; примером может служить выражение намерений говорящего (образец решения коммуникативной задачи данного вида можно уви-

деть в стихотворении А. А. Фета “Я тебе ничего не скажу...”). Задачу же установления контакта с собеседником решает герой рассказа А. П. Чехова “Тоска”. В данном случае особый интерес вызывает возможность формулировки условий успешности осуществления поставленной коммуникативной задачи и отбора необходимых для этого языковых средств.

Экспрессивные речевые действия необходимы для воздействия на адресата: отправитель намерен повлиять на поведение получателя или его систему ценностей и приоритетов через свое сообщение; указанное речевое намерение эксплицируется в виде призыва (стихотворение Н. А. Некрасова “Мы с тобой бестолковые люди...”), похвалы (рассказ А. И. Куприна “Чудесный доктор”), убеждения и разубеждения (стихотворение М. Ю. Лермонтова “И скучно, и грустно...”), пожелания (стихотворение А. С. Пушкина “Я вас любил...”).

Конвенциональные речевые действия служат для соблюдения норм этикета и включают в себя формулы приветствий, комплимент, извинение, проявление внимания. Вершинным достижением анализа прагматической ситуации и речевого оформления коммуникативного намерения данного вида является пушкинское “Ты и вы”.

По мнению А. Р. Арутюнова, “списки речевых действий являются главным показателем коммуникативно-деятельностного подхода к обучению иностранному языку — умение совершать речевые действия кодирования и декодирования сообщений означает владение коммуникативной деятельностью. Если цели обучения представлены задачами общения, а последние разложены на составляющие речевые действия то коммуникативная основа обучения фактически уже заложена” [1; с. 158].

При выделении и идентификации стандартных речевых действий методисты выделяют несколько эвристических приемов:

- 1) тексты реагирования: идентификация речевых действий по реальному или допустимому варианту ответа;
- 2) текст на семантическую вариативность: одна интенция имеет несколько вербализаций.

Применение обоих этих эвристических приемов возможно и особенно продуктивно в процессе работы с художественным текстом, так как учащиеся получают возможность не только пронаблюдать за решением поставленной коммуникативной задачи, но и, проанализировав предложенный образец, создать вторичный текст (термин И. Р. Гальперина) и, оказавшись в той или иной прагматической ситуации, совершить речевое действие определенного типа, по-своему решив стоящую перед ним коммуникативную задачу.

Список литературы

1. Арутюнов А. Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. М., 1990. — 168 с.
2. Гальперин И. Р. О понятии “текст” // Вопросы языкознания. — М., 1974. — №6. — С. 68-78.
3. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1986. — Вып. 17. — С. 22-131.
4. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1986. — Вып. 17. — С. 151-170.
5. Словарь современного русского литературного языка. — М., Л., 1959.